

Покинувшие пещеру шестеро вскоре прочувствовали на себе, что именно директор Ху имел в виду под словами «идти на смерть».

Бушующий ветер, смешанный с дождевой водой, яростно хлестал их по телам.

Хлипкие дождевики из листьев мгновенно разорвало в клочья, и они больше не могли служить хоть сколько-нибудь надежным укрытием.

Горная тропа под ногами превратилась в грязевое болото, и каждый шаг требовал колоссальных усилий.

— Держитесь ближе! Не отставайте!

Хуа Линь шел в самомпреди, топориком расчищая путь от мешавших терновника и ветвей. Его голос казался искаженным из-за завываний бури.

Хо Имин следовал за ним по пятам, сжимая в руке зажженный сосновый факел. Язычок пламени упрямо плясал под ударами ветра и дождя, давая отряду единственный источник света.

Это был предмет из его подарочного набора новичка — «Неугасимый огонь», который можно было зажигать три раза в день, каждый раз на один час.

Ли Ян и У Наньнань с обеих сторон прикрывали шедших посередине Ван Сюфэнь и Сюй Яоэр.

Личико Сюй Яоэр замерзло и посинело, но она стиснула зубы и не издавала ни звука.

На ее маленьких ручках были надеты те самые потертые рабочие перчатки. Стоило им столкнуться со скользкой скалой, как она первой протягивала руку, помогая идущим сзади удержать равновесие.

Отряд с трудом продвигался сквозь проливной дождь с четкой целью: уйти подальше от склона горы и найти открытое место на возвышенности.

Шли они неизвестно сколько времени, и как раз когда факел в руке Хо Имина начал угасать, Хуа Линь наконец остановился.

— Здесь.

Они вышли на относительно ровную поляну в лесу.

Местность здесь была явно намного выше предыдущей пещеры, а вокруг раскинулся густой первозданный лес. Высокие кроны деревьев напоминали огромные зонты, до некоторой степени смягчая всю ярость ветра и дождя.

Самое главное — в центре поляны возвышалось несколько массивных природных валунов, которые могли послужить естественным заслоном.

— Быстро, тащите сюда ветки и лианы, пристроимся к этому большому камню и соорудим временный шалаш! — не колеблясь ни секунды, скомандовал Хуа Линь и тут же принялся распределять задачи.

Хотя шестеро уже валились с ног от усталости, подстегиваемые жаждой выживания, в них проснулся поразительный потенциал.

Они рубили ветки, сплетали лианы и в кратчайшие сроки возвели убогий треугольный шалаш.

Пусть его всё еще продувало ветром и заливало дождем, по крайней мере, теперь у них появилось место, где можно было свернуться калачиком и переждать бурю.

Укрывшись в шалаше, все обессиленно рухнули на землю. Ван Сюфэнь достала из сумки Сюй Яоэр созревшие плоды и разделила по два на каждого.

Сладкая мякоть скользнула в горло и превратилась в теплый поток, который мгновенно разогнал часть холода в теле и восстановил колоссально растроченные силы.

— Спасибо... слава богу, что послушались адвоката Ху, — прижимаясь спиной к Ли Яну, с замиранием сердца произнесла У Наньнань. — Если бы мы остались в той пещере, я даже думать боюсь.

Никто ничего не ответил, но в душах у всех зародилась одна и та же мысль.

Тем временем атмосфера в старой пещере от первоначального злорадства постепенно сменялась паникой и страхом.

Грохот...

Звуки движения породы становились всё чаще и громче.

Сыплющиеся с потолка пещеры земля и мелкие камешки перестали шуршать понемногу и теперь струились вниз целыми потоками.

Директор Ху больше не мог усидеть на месте. Он вскочил, нервно зашагал взад и вперед по пещере и забормотал себе под нос:

— Ничего страшного, ничего страшного, эта гора выглядит очень прочной...

Не успело затихнуть его эхо, как прямо над их головами прогремел оглушительный взрыв.

— Бах!

Вся пещера заходило ходуром, словно глиняный кувшин в руках великана.

Огромная трещина с видимой скоростью поползла по своду пещеры, и следом за ней, подобно прорванной плотине, хлынул поток грязи вперемешку с валунами!

— Рушится! Гора рушится! — истошно завопил Хуан Дэфа.

— Бежим!

Мао Фэйцзы сориентировался быстрее всех. Он оттолкнул стоявшего на пути директора Ху и взревел:

— Не в главный вход! Его завалило! Бегите к той трещине!

Он указал на узкую щель в боковой стене пещеры, которую они раньше использовали для складирования всякого хлама.

Ужас смерти мгновенно накрыл каждого.

Ду Сяоцзюань завизжала, забыв обо всем на свете. Цепляясь руками и ногами, она поползла к щели, по пути даже пнув преградившего ей дорогу Хуан Дэфа.

Директор Ху от страха едва не лишился рассудка. Подстегиваемый инстинктом выживания, его толстое тело обрело невиданную силу, и он покатился колом, неотступно следуя за Ду Сяоцзюань.

Хуан Дэфа и Мао Фэйцзы замыкали шествие.

В тот самый момент, когда они уже собирались нырнуть в расщелину, сзади раздался оглушительный грохот рушащихся скал.

В одно мгновение вся пещера погрузилась в бесконечную тьму и оказалась погребена под селевым потоком...

Четверо оборванцев, словно побитые собаки, с трудом протиснулись сквозь узкий лаз.

Они даже не успели перевести дух, как гора за их спинами обрушилась, словно растаяв, окончательно похоронив под собой пещеру, где они только что укрывались.

Ливни смывали грязь с их лиц. Четверо тупо пятерней уставились на развернувшуюся перед ними картину стихийного бедствия, чувствуя в голове абсолютную пустоту.

Пещеры больше не было. Еды больше не было. Из инструментов, кроме складного ножика, который Мао Фэйцзы носил с собой, не осталось ничего.

— Ч-что же делать? — в голосе директора Ху слышались рыдания. Глядя на бескрайнюю пелену дождя вокруг, он впервые испытал настоящее отчаяние.

— А что тут поделаешь? Бежим наверх! — Мао Фэйцзы вытер грязную воду с лица и процедил сквозь зубы.

У них не было выбора: им оставалось лишь, подражая Хуа Линю и остальным, с трудом брести со спутанными ногами выше в гору.

Шло время, и когда их силы почти иссякли и они уже решили, что умрут в этой глуши, на самом краю их поля зрения блеснул слабый огонек.

Это был факел Хо Имина.

Когда четверо исцарапанных, покрытых грязью оборванцев предстали перед убогим шалашом, построенным отрядом Хуа Линя, все шестеро внутри замерли в изумлении.

— Вы... — ошеломленно произнес Ли Ян, глядя на них.

Старое лицо директора Ху то бледнело, то краснело. Он посмотрел на выглядевших пусть и потрепанными, но устроенных в тепле людей в шалаше, а затем на свой собственный вид, напоминавший беженцев. Стыд, неловкость, раскаяние — самые разные чувства захлестнули его с головой. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни звука.

И тут Хуан Дэфа, этот простодушный повар, с глухим стуком рухнул на колени.

— Адвокат Ху, мы были неправы! Мы слепые глупцы, не разглядевшие гору Тай! Умоляю,

примите нас! Если вы позволите нам остаться снаружи еще хоть немного, мы действительно погибнем!

Выражение лица Хуа Линя не изменилось ни на йоту, он даже не встал. Он просто молча смотрел на четырех жалких неудачников, а его взгляд был холоден, как бушующий снаружи лив.

Атмосфера в шалаше на мгновение стала неловкой. Ван Сюфэнь, обладая мягким сердцем, хотела что-то сказать, но Хуа Линь остановил ее одним взглядом.

Долгое время спустя Хуа Линь наконец заговорил. Его голос был тихим, но отчетливо перекрывал шум ветра и дождя:

— Остаться можете.

В глазах директора Ху и остальных мгновенно вспыхнули искорки надежды.

— Но у меня есть условие.

Взгляд Хуа Линя по очереди скользнул по лицам всех четверых, ненадолго задержавшись на директоре Ху и Ду Сяоцзюань.

<http://bllate.org/book/22393/2349776>